

**Перевод некоторых слов
и выражений Нак-мак-Фиглей
с поправкой на требования приличий**

(из неоконченной на сегодняшний день книги
«Волшебные создания и как избежать встречи
с ними» г-жи Константанции Тик)

Большой Человек — предводитель клана (как правило, муж кельды).

Брос — овсянка с добавлением капельки какого-либо крепкого напитка. Или не капельки. Употреблять с осторожностью: вызывает рост волос на груди.

Бураны — покрытые густой шерстью создания, которые едят траву и блеют. Не путать с известным погодным явлением.

Верзуны — люди.

Всекарга — очень важная ведьма.

Глазья — глаза.

Гоннагл — бард клана, искусный музыкант, поэт и рассказчик.

Гейс — очень важное обязательство, нарушить которое невозможно в силу традиций и магического подкрепления. Не пернатое.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Догробный мир — понятие, связанное с верой Фиглей в то, что они мертвы. Наш мир так прекрасен, утверждают они, что наверняка сюда после смерти попадают те, кто хорошо вёл себя при жизни. Поэтому когда кто-то из Фиглей умирает здесь, он просто возвращается к жизни в Догробном мире, который, в их представлении, является довольно скучным местом.

Заморочный — жуткий, странный, иногда — почему-то — продолговатый.

Изводиться — волноваться, переживать.

Карга — ведьма, независимо от возраста.

Карговство — всё, что делает ведьма.

Карс — большая чёрная птица, известная также как ворон.

Кельда — матриарх клана, а в преклонном возрасте — мать большинства его членов. Фигли рождаются очень маленькими, а растут быстро; в течение жизни кельда становится матерью сотен сыновей.

Нахрюкаться — меня заверили, что это означает переутомиться.

Невтерпъ — невтерпёж, страстное желание чего-либо: «Чаю охота, аж невтерпъ».

Ой-ёи-ёи — традиционное причитание.

Особая овечья притирка — прошу прощения, но это, скорее всего, не что иное, как самогон. Никто не знает, как притирка действует на овец, но говорят, капелька этого напитка согреет пастуха

в холодную зиму, а Фигля — в любое время года. Не пытайтесь изготовить её самостоятельно.

Пискаля — слабак.

Разбредовина — чепуха, глупость.

Раскудрыть! — восклицание, которое может означать всё, что угодно, от «надо же!» до «моё терпение лопнуло — спасайся кто может!».

Расхиляй — см. угрязок.

Спог — кожаный мешочек, носится на поясе спереди и прикрывает то, что, по мнению его хозяина, всё-таки должно быть прикрыто. Внутри хранится всякая всячина: то, что Фигль ел, но не доел; то, что он нашёл и теперь принадлежит ему; то, что он использует в качестве носового платка (возможно, ещё живое).

Старукса — женщина преклонного возраста.

Судьбонос — важное событие в жизни, которое может оказаться роковым.

Таинствия — секреты, тайны.

Тубзя — туалет.

Угрязок — бесполезный член общества.

Унафиловка — нечто вроде сауны. Встречается только в больших курганах горных кланов, где есть источники воды в достаточном для регулярных водных процедур количестве. Фигли Меловых холмов считают, что когда грязи на теле скапливается достаточно, она отваливается сама.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Ушкан — маленький пушистый зверёк с длинными ушами и круглым хвостом. Также известен как кролик. Мясо ушканов очень вкусное, особенно под улиточным соусом.

Чувьфла — очень нехороший человек/зверь/другое.

Чудила — редкостно нехороший человек/зверь/другое.

Чучундра — нехороший человек/зверь/другое.

Пролог

КОРОНА ХОЛМОВ

Оно родилось во тьме Круглого моря. Сначала оно было мягкое и плавало на поверхности по воле волн. Оно нарастило себе раковину, но в непрестанно перекатываемом, колеблющемся мире вокруг обитали огромные создания, способные с лёгкостью раскусить эту хрупкую скорлупу. Тем не менее оно выжило. Так бы и продолжалась его маленькая жизнь до тех пор, пока море или другие его обитатели не положили бы ей конец, — если бы однажды оно не очутилось в луже.

Лужа была большая, высоко на песчаном берегу. Время от времени со стороны Пупа приходили бури и пополняли её свежей водой. Оно обитало там, питаясь теми, кто был даже мельче его, и росло — росло и росло, пока не стало королём. Оно выросло бы ещё больше, но одним жарким летом солнце выпарило лужу досуха.

И маленькое создание умерло, однако панцирь его остался, и в панцире таилось зерно чего-то твёрдого и острого. Новый шторм забросил раковину на прибрежные скалы, где она и осталась лежать, перекатываясь туда-сюда вместе с мелкими

камешками и прочими обломками, принесёнными бурей.

Шли века. Море уходило всё дальше и наконец высохло и отступило совсем, а покрытая шипами раковина давно мёртвого существа скрылась под напластованиями раковин других существ, таких же маленьких и мёртвых. Там она и лежала, выращивая внутри себя острую сердцевину, пока однажды её не нашёл пастух, который пас своих овец на склонах Меловых холмов, выросших на этом месте.

Заметив в земле нечто странное, пастух подобрал находку и принялся вертеть в руках, рассматривая с разных сторон. Удивительная штука, неказистая и в то же время изящная, подержать приятно. Слишком правильной формы для куска кремня, но внутри скрывается кремень. Поверхность серая, будто каменная, а из-под неё нет-нет да и блеснёт золото. Пять шипастых гребней на равном расстоянии, почти как полосы, тянутся от плоского основания к верхушке. Пастух уже видел такие штуки, но эта отличалась от них — она чуть ли не сама ему в руку прыгнула.

Он поворачивал находку так и эдак... Казалось, она хочет что-то ему сказать. Чепуха это всё, конечно, подумал он, да и пива давно пора выпить... Но странная вещица запала ему в душу. Пастух обругал себя за глупость, однако находку не выбросил, а взял показать друзьям в пивной.

— Гляньте-ка, — сказал он. — На корону смахивает.

И конечно, кто-то засмеялся и сказал:

— Корону? А на что тебе корона? Ты ведь никакой не король, Дэниел Болен!

Но пастух принёс находку домой и положил на полку в кухне. Он держал на этой полке разные вещицы, которые ему нравились.

Там она и лежала, пока не стёрлась из памяти людей и из истории.

Но Болены помнили про неё всегда и передавали из поколения в поколение.

Глава 1

ТАМ, ГДЕ ВЕТЕР

Это был один из тех дней, которые хочется сохранить в памяти. Тиффани Болен стояла высоко на склоне холма над Родной фермой, и ей казалось, будто отсюда виден весь мир, до самого края. Воздух был холоден и прозрачен как хрусталь, и резкий ветер кружил осенние листья возле ясеней, сбрасывавших старую листву, чтобы подготовиться к новой весне.

Тиффани всегда было интересно, отчего в этом месте растут деревья. Её бабушка, которую все звали «матушка Болен», рассказывала, что в стародавние времена тут проходила дорога, а внизу были болота. Потому-то, говорила бабушка, люди тогда и устраивали себе жилища высоко на холмах, подальше от болот и от скотокрадов.

Возможно, эти древние люди увидели поставленные в круг огромные камни и решили поселиться рядом, потому что возле камней им было спокойнее. А может быть, они сами и поставили эти камни. Никто не знал, откуда камни взялись. И хотя все говорили, что это глупости, люди чувствовали — лучшешний раз к каменным кругам не ходить. Просто на всякий случай. В конце концов,

даже если в круге и скрывается какая-нибудь древняя тайна или сокровища, что с того толку пастуху? И пусть многие камни обрушились, кто знает — может, тот, кто под ними похоронен, не хочет, чтобы его выкапывали? Если человек мёртвый, это ещё не значит, что он не может крепко рассердиться.

Но Тиффани однажды прошла между этих камней, сложенных в форме двери, и попала в Волшебную страну, которая оказалась совсем не такой, как её описывали «Валшебные сказки для хороших детишек»¹. Тиффани знала: камни и впрямь таят опасность.

Сегодня у неё возникло ощущение, что ей непременно надо подняться к камням. Как всякая благоразумная ведьма, она носила крепкие башмаки, не признающие никаких преград, — добротные башмаки, прямо воплощение благоразумия. Но они не мешали Тиффани чувствовать под ногами её землю, слышать, что земля говорит ей. Это ощущалось как своего рода щекотка в подошвах. Сегодня щекотка возникла будто исподтишка и настойчиво потребовала внимания, позвала вверх, на холм, и Тиффани ощутила этот зов, хотя в этот момент руки её были по локоть в страдающей коликами овце. Тиффани не знала, зачем ей идти к камням, но ведьма всегда прислушивается к тому, что может оказаться таинственным зовом. Кроме того, круги ведь служили оборонительным рубежом. Они защищали её землю от того, что могло прийти с той стороны.

Так что Тиффани не откладывая отправилась наверх. Когда она тронулась в путь, на сердце у неё

¹ Об этом рассказывается в книге «Маленький свободный народец». Тиффани тогда было девять лет. (*Примеч. перев.*)